

После завтрака Лань Есин отправился в школу.

СМИ уже сообщили о вчерашнем нападении в центре города. Трое Альф категорически утверждали, что это была импульсивная попытка похитить деньги. Полиция заявила, что дело все еще расследуется, и дальнейшие подробности не разглашаются.

Этот инцидент вызвал значительный резонанс. После пожара такое жестокое преступление в центре района Синду округа Центральный вызвало глубокие сомнения и беспокойство общественности по поводу безопасности в регионе.

Высший исполнительный чиновник Центрального округа лично провел пресс-конференцию, появившись перед камерами, чтобы успокоить общественность. Он пообещал принять контроль со стороны граждан, обеспечить справедливое судебное разбирательство в отношении подозреваемых и усилить безопасность в городе, чтобы защитить жизнь и имущество жителей.

Чтобы успокоить общественность, даже обычно скрытные члены королевской семьи решили появиться на публике и под пристальным вниманием СМИ посетили ветеринарную клинику, где произошел инцидент, чтобы выразить свои соболезнования.

Когда Лань Есин вернулся в школу, улицы, по которым он ехал, были закрыты из-за выхода королевской семьи. Он мог только стоять среди толпы за оцеплением, ожидая проезда королевского кортежа.

Когда прошел первый автомобиль, Лань Есин впервые увидел члена королевской семьи этого мира через полуоткрытое окно.

Это был молодой человек с каштановыми волосами, лет двадцати, с мягкой и доступной аурой. Он был одет в сдержанный, но безупречно сшитый деловой костюм, а на лацкане его пиджака была прикреплена красная луна в золотой оправе.

Его черты лица были четко очерченными, с едва заметными веснушками и парой незабываемых темно-красных глаз.

Случайно или намеренно, но, когда он проезжал мимо мальчика, молодой человек, который до этого смотрел прямо перед собой, внезапно повернулся и на мгновение встретил взгляд Лань Есина.

После того как автомобиль быстро проехал мимо, молодой человек снова перевел взгляд вперед, как будто этот краткий зрительный контакт был иллюзией.

Как только все королевские автомобили уехали, оцепление было быстро снято. Лань Есин

последовал за толпой через дорогу и вошел в величественные и элегантные ворота школы.

Вспомнив их краткий зрительный контакт, Лань Есин подергал губами: этот, казалось бы, доступный и безобидный молодой человек, когда смотрел на него своими красными глазами, вызывал тревогу, почти зловещий холод.

Поистине, среди знати этого мира не было ни одного нормального человека.

Лань Есин потянулся, углубляясь в кампус, мысленно просматривая королевскую информацию, которую он ранее исследовал:

Власть и богатство в этой стране были сосредоточены в руках влиятельных семей; присутствие королевской семьи не было особенно сильным.

Члены королевской семьи скромно и усердно служили бессильными талисманами и национальными духовными символами. Их образ жизни был скромным, их поступки — сдержанными и никогда не чрезмерными, и они никогда не стремились привлечь внимание общественности, благодаря чему завоевали широкую поддержку народа.

Лань Есин остановился и спросил систему: «Какой тип ментальной силы обладают члены королевской семьи?»

Он исследовал это раньше, но мнения сильно разнились.

Ментальная сила королевской семьи, казалось, была тщательно охраняемой тайной.

На этот раз система, что было нехарактерно, не испытывала недостатка в данных. Она ответила: «Любой тип ментальной силы».

Лань Есин задумался: «Естественное обладание всеми видами ментальной силы — вот почему они являются королевской семьей?»

Но даже с этим они все равно не обладали реальной властью?

Владелец этих невероятно холодных и амбициозных красных глаз, казалось, не был доволен тем, что был просто талисманом.

Лань Есин покачал головой, изгоняя из головы эти неприятные ему глаза. Он продолжал обрабатывать новую информацию, которую собрал, направляясь к зданиям гуманитарного факультета — у него была профессиональная лекция в понедельник утром.

...

После утренних и дневных занятий Лань Есин впервые посетил библиотеку № 1.

Говорили, что эта библиотека имела долгую историю, предшествовавшую основанию школы, и хранила много книг, которые уже не издавались.

Ее нынешним владельцем была не школа, а королевская семья. Однако, учитывая постоянную благотворительную деятельность королевской семьи, библиотека была свободно доступна для студентов университета Синду.

Это здание излучало сильную религиозную ауру и выглядело старше других построек на территории кампуса. Его стиль был торжественным и величественным, с заостренными шпилями и сложными фигурными рельефами, вырезанными на дверных косяках и покрытых плющом стенах.

Лань Есин пропустил свою студенческую карточку и вошел в зал, украшенный арочными витражами. Прямо над высоким куполом зала также было встроено огромное витражное окно.

Лань Есин слегка наклонил голову и быстро разглядел изображенную на нем красивую и величественную богиню. Она носила лавровый венок, украшенный красными полумесяцами, в волосах, но в руках держала странное огромное красное око. Ее взгляд, устремленный на око, выражал и печаль, и страх.

Лань Есин следил за ней, слегка нахмутив брови. Библиотекарь за стойкой обслуживания с любопытством посмотрел на него. Лань Есин быстро отвернулся и с невозмутимым выражением лица направился к деревянной лестнице.

...

На третьем этаже находилась комната для выдачи редких книг. Лань Есин прошел между рядами высоких, лабиринтообразных книжных полок. Проходя мимо полки № 13, он остановился:

Там стоял неряшливый студент, небрежно вытаскивая книгу, чтобы полистать ее. Однако он не читал по-настоящему; на его лице было написано раздражение, как будто он кого-то ждал.

По телу Лань Есина пробежал слабый электрический ток. Его глаза потемнели, и он повернулся в проход, проходя мимо человека, как любой обычный студент.

Через мгновение студент внезапно закатил глаза и с грохотом рухнул на пол.

В необычайно тихом помещении Лань Есин тихо «кашлянул» и присел на корточки, притворяясь потрясенным и обеспокоенным, и спросил: «Товарищ по классу, что с тобой? Ты в порядке?»

Библиотекари, испугавшись, поспешили подойти, чтобы выяснить, в чем дело. По просьбе Лань Есина они быстро организовали отправку студента в школьный медпункт.

Наблюдая за их уходом, Лань Есин наконец выдохнул с облегчением:

Этот студент был контактным лицом Юань Пина, отправленным в библиотеку, чтобы перехватить Цяо Ю и организовать его поездку в медицинскую школу поздно ночью.

Выведя этого человека из строя до того, как Цяо Ю прибыл в библиотеку, Цяо Ю остался бы в неведении обо всем этом, не говоря уже о том, чтобы согласиться на приглашение Юань Пина. Конечно, он тщательно контролировал силу электрического тока, чтобы не причинить вреда; студент, в худшем случае, пробудет в медпункте час-два в бессознательном состоянии.

Идеально разрешив «стратегическую» ситуацию, Лань Есин был в отличном настроении.

Поскольку он редко бывал в библиотеке, он решил взять напрокат несколько книг, которые заинтересовали его.

Стоя перед разделом инженерии, Лань Есин тщательно просматривал полку за полкой. Затем он остановился: здесь не было книг по аэрокосмической инженерии — ничего о самолетах, спутниках или пилотируемых космических кораблях. Ни одной.

Лань Есин моргнул, глядя на пустые полки, не задумываясь об этом, просто предполагая, что коллекция каждой библиотеки имеет свою специализацию.

Не найдя интересующих его книг, Лань Есин решил подняться на второй этаж, чтобы взять напрокат несколько популярных романов, чтобы заполнить свое свободное время на этой неделе.

В этот момент его внезапно окружил свежий, прохладный аромат лайма, и зрачки Лань Есина сузились.

Высокая тень тихо опустилась, полностью охватив Лань Есина. Длинная, сильная рука коснулась уха мальчика, простираясь над его худым плечом. Большая, мускулистая рука легла на корешок медицинской книги, случайно оставленной на самой верхней полке, как будто ее хотели снять.

Со стороны казалось, что высокий блондин властно загнал другого человека в угол между собой и книжной полкой.

Лань Есин: «!»

Он резко повернулся и прислонился к книжной полке, инстинктивно сильно прижавшись к широкой, сильной груди молодого человека.

Цяо Ю наконец достал книгу. Он элегантно отступил на несколько шагов, наблюдая за редким видом мальчика с широко раскрытыми глазами, красными ушами и взъерошенными волосами. С видом непринужденной отстраненности он изогнул губы, мягко дразня: «Какое совпадение, мы снова встретились».

«Младший, почему ты так виновато смотришь? Ты что-то плохое натворил?»

Молодой человек не носил школьную форму, только шерстяной жилет, белую рубашку и черные брюки в сочетании с галстуком, что подчеркивало его превосходную физическую форму. Когда он сосредотачивался на ком-то, все его существо излучало неотразимое, роковое очарование.

Лань Есин продолжал гневно смотреть, его голос затих в библиотеке: «Это ты сделал что-то плохое».

Он ясно различал дразнящую злобу в улыбке другого.

«Стратегическое» событие было разрешено, и Лань Есин не мог больше с ним возиться. Он прошел мимо него и ушел.

Когда они прошли мимо друг друга, молодой человек окликнул его: «Я думал, что такой умный ребенок, как ты, прислушается к моим словам». Даже если он не бросил учебу, он не должен был появляться рядом с ним снова.

Лань Есин остановился и слегка повернулся к нему. Его черты лица были тонкими, светлые глаза спокойными и красивыми, в них читалась мягкая беспомощность: «Старший, — сказал он искренне, — у меня тоже есть дела, которые я должен сделать».

Независимо от того, с какими опасностями он может столкнуться, были вещи, от которых он не мог отказаться, вещи, которые он должен был сделать.

Четкая линия подбородка Цяо Ю на мгновение напряглась, как будто это было иллюзией. Нижняя часть его лица по-прежнему была украшена безупречной улыбкой, но его брови и эмоции были скрыты под светлыми волосами, делая их нечитаемыми.

Он больше ничего не сказал.

Затем Лань Есин прошел мимо него и направился к входу в читальный зал.

Только после того, как мальчик ушел, Цяо Ю открыл свои, казалось бы, спокойные и невозмутимые зеленые глаза и начал тихо листать книгу по патологии ментальной силы, которая была у него в руках — это был тот тип книг, которые он всегда читал после того, как за последние две недели закончил все исследовательские работы для своей диссертации.

...

Взяв напрокат несколько романов, Лань Есин покинул библиотеку и направился в общежитие — сегодня перед уходом из дома он как раз уложил Пушистика, поэтому ему не нужно было возвращаться домой, чтобы присмотреть за котом вечером.

Вернувшись в общежитие, он застал там Цзян Сяочжоу и Цзянь Си, которые вели вежливую беседу.

В тот момент, когда Лань Есин вернулся, глаза седовласого Омеги загорелись. Он с нетерпением подошел, ласково взял Лань Есина под руку и потянул его к столу, указывая на элегантно упакованную коробку: «Сяо Есин, я сам испек эти печенья дома! Они для тебя».

Лань Есин замер, моргнув. «Спасибо».

Глаза Омеги заблестели. «Попробуй одно, быстрее!»

Лань Есин кивнул, открыл коробку и взял ароматное печенье с очаровательной формой. Он откусил кусочек, и его глаза расширились от искреннего восхищения: «...Оно восхитительное!»

Лицо Цзянь Си мгновенно расцвело чистой улыбкой. «Это замечательно! Я рад, что тебе понравилось!»

С этими словами Цзянь Си сунул элегантную коробку прямо в карман униформы Лань Есина. Он наблюдал, как мальчик инстинктивно вздрогнул, но в конце концов, как джентльмен, не сопротивлялся, и его улыбка стала еще шире. «Так ты сможешь есть их завтра в любое время!»

Затем он отступил на шаг назад и сказал: «Теперь, когда я их доставил, не буду тебя больше беспокоить. Отдохни. Я пойду».

Лань Есин кивнул, проводил его до двери и пожелал ему спокойной ночи.

Цзян Сяочжоу, который тихо наблюдал за всей сценой, усмехнулся: «У вас такие хорошие отношения. Я никогда раньше не видел, чтобы Цзянь Си так улыбался кому-либо».

Лань Есин подумал на мгновение, а затем сказал: «Мы друзья».

Цзян Сяочжоу улыбнулся мальчику нежно и с восхищением, но больше ничего не сказал.

Лань Есин потянулся, собираясь снять куртку и принять душ, когда циферблат на его правом запястье тихо загорелся на мгновение.

Лань Есин, почувствовав легкий удар током, замер, а затем быстро сел за стол, чтобы прочитать текст, отображенный на циферблате:

«Сегодня вечером гражданский Омега попытается прыгнуть с крыши недостроенного здания медицинского факультета, чтобы привлечь внимание цели Цяо Ю и завершить событие «стратегия». Хозяин, пожалуйста, не допустите этого события «стратегия».

Зрачки Лань Есин сузились: он действительно не понимал, как кто-то может рисковать своей жизнью ради отношений, которые настолько непредсказуемы...

И разве он уже не помешал Цяо Ю пойти на встречу?

Если Цяо Ю даже не было там, чтобы это увидеть, какой смысл было этому Омеге делать такое?

Как будто почувствовав вопрос хозяина, на циферблате появилась еще одна строка текста: «Теоретически, если цель отсутствует, событие «стратегия» можно игнорировать».

Это должно было быть событием «стратегии», которое Хозяин мог просто игнорировать.

Однако Лань Есин уже встал и аккуратно расправил одеяло на своей кровати. Он засунул подушку внутрь, чтобы создать впечатление, будто кто-то спит. Он повернулся к Цзян Сяочжоу и серьезно сказал: «Сяочжоу, мне нужно уйти сегодня вечером. Если заведующий общежитием будет проверять, пожалуйста, прикрой меня».

«Ах да, можно я одолжу твой велосипед?»

Цзян Сяочжоу замялся, затем на его лице появилась слабая улыбка. Он ловко бросил ключи от велосипеда Лань Есину, не задавая вопросов, просто сказав: «Хорошо, иди. Если сможешь, вернись пораньше».

Глаза Лань Есин заблестели. «Спасибо». С этими словами он покинул общежитие.

...

Поскольку университет был закрытым кампусом, а в общежитиях действовал комендантский час, ночью кампус был почти пуст.

Лань Есин уклонился от охранников и, как призрак, промчался на велосипеде по пустому кампусу. Он быстро добрался до недостроенного здания медицинского факультета.

Главный вход был открыт, и внутри было темно как в могиле. Лань Есин посмотрел вверх: восьмиэтажное здание в современном стиле, явно не вписывающееся в облик остальной части кампуса, излучало угнетающую атмосферу.

Здание было слишком высоким; Лань Есин не мог сказать, был ли кто-нибудь на крыше.

По сообщениям, это здание было построено на средства семьи Юань. Его грандиозный проект замедлил строительство, и теперь оно находилось на завершающей стадии.

Ранее он спрашивал однокурсников о клубе «Рай». Хотя они скрывали истинную природу этого общества, они сказали ему, что его временная комната для занятий находилась в этом здании.

Лань Есин сжал губы и вошел внутрь.

В отличие от темного первого этажа, несколько комнат на втором этаже были освещены. Лань Есин спрятался у лестницы и наблюдал за многими обеспокоенными студентами в коридоре, которые шептались, идя:

«Разве мы не вызывали скорую помощь? Почему доктор еще не приехал?»

«Разве брат Юань не был в плохом настроении, ожидая в комнате прихода Омеги, чтобы выпустить пар? Как он мог внезапно потерять сознание? И чьи три окровавленные ребра лежат на полу?! — Это не могут быть ребра брата Юаня, у него нет травм!»

«Брат, а что с тем парнем на крыше? Может, позвать его вниз? Брат Юань сказал, что хотел, чтобы он прыгнул перед Цяо Ю, чтобы запугать его, но тот даже не появился. А парень, который должен был передать сообщение Цяо Ю, кто знает, куда он сбежал...»

«Звать? Пусть прыгает, если хочет. Семья брата Юаня справится. Сейчас главное, чтобы брат Юань не попал в беду, иначе... его семья нас не отпустит...»

...

Слушая их слова, Лань Есин смотрел все холоднее и холоднее.

Как только они ушли, он вышел из-за угла и собирался продолжить подниматься по лестнице, когда дверь соседней лаборатории тихо открылась. Длинная, сильная рука протянулась, и прохладная ладонь незаметно скользнула под воротник Лань Есина сзади. С быстрым, сильным рывком за его одежду, Лань Есин широко раскрыл глаза и был внезапно втянут в темную лабораторию.

За Лань Есином стояла высокая темная фигура, и его внезапно обволок аромат лайма. Сильная рука обхватила его тонкую талию.

Другая рука молодого человека обхватила плечо мальчика сзади, его холодный указательный палец поднялся и крепко прижался к теплым, мягким губам мальчика, давая ему знак молчать.

Лань Есин мгновенно отреагировал, задержал дыхание и спокойно кивнул.

Только тогда юноша убрал палец. В этот момент за окном раздались шаги. Он решительно одной рукой крепко обхватил талию мальчика, затем сел, прислонившись к стене, и обнял мальчика сзади.

Лань Есин был полностью прижат к широкой груди молодого человека, его спина прижалась к груди молодого человека. «Бух-бух» сердцебиения вибрировало через их кожу, и было невозможно понять, чье это было сердце.

Он прикрыл рот рукой, дыша неглубоко, нервно прислушиваясь к приближающимся шагам снаружи...

...

Через некоторое время шаги в коридоре постепенно затихли. Хотя они все еще не могли уйти, по крайней мере, могли говорить.

Лань Есин расширил глаза, повернулся и посмотрел на молодого человека за своей спиной, тихо спросив: «Почему ты здесь?» Он не позволил Цяо Ю связаться с посыльным, и та группа людей только что сказала, что Цяо Ю вообще не приходил!

Но он был здесь!

Палец Цяо Ю, который коснулся губ мальчика в темноте, бездельно крутился, как будто наслаждаясь воспоминанием. Он поднял бровь, глядя на мальчика в своих объятиях при слабом свете луны, и на его губах появилась полуулыбка. «Младший, прежде чем требовать от меня ответа, не должен ли ты сначала ответить на этот вопрос?»

Лань Есин сжал губы. Он не мог раскрыть систему, поэтому не мог ответить на этот вопрос.

Вместо этого он задал другой: «Откуда ты знал, что я был снаружи?»

Цяо Ю был довольно честен: «По твоему запаху».

От мальчика исходил слабый, приятный запах, совершенно не связанный с феромонами, который был очень успокаивающим. Его нос был довольно чувствительным, поэтому он уловил очень, очень слабый его след.

Совершенно не осознавая, насколько интимно это прозвучало, Лань Есин просто сказал: «Хорошо».

Шаги за окном почти исчезли. Лань Есин уже собирался встать из объятий Цяо Ю, когда коробка с печеньем, которую Цзянь Си положил ему в карман, случайно выпала.

Он собирался поднять ее, но большая рука опередила его.

Уловив неприятный запах незнакомого Омеги, Цяо Ю с презрением поднял ее только пальцами. Он посмотрел на Лана Есина с ухмылкой. «Младший, мы довольно популярны, не так ли?»

Лань Есин выглядел озадаченным. «А?» Он нахмурился и протянул руку. «Верни».

С мягким «стуком».

Блондин, сидящий у стены с видом крайней аrogансу, небрежно бросил ее в сторону открытого окна на другой стороне класса.

Коробка с печеньем пролетела по параболе через весь класс, а затем точно вылетела из окна и приземлилась в густых кустах за зданием.

Цяо Ю опустил взгляд, встретившись с глазами мальчика без тени вины. «Запах был слишком ужасный. Она выскользнула».

Лань Есин, широко раскрыв глаза от возмущения: «...»

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14712/1314544>